

Даос Юйсюань двигалась с невероятной легкостью и изяществом, словно лепестки цветов, разносимые ветром. Ее стиль боя был быстрым и легким, и она с легкостью противостояла Чжу Цзюе. Меч в ее левой руке и пылесмет в правой идеально дополняли друг друга. Пылесмет создавал иллюзию цветочных узоров, а меч внезапно вылетал из этого хаоса, нанося удары, которые невозможно было предугадать. Она одновременно использовала два разных боевых стиля и два оружия, заставляя Чжу Цзюе чувствовать, что он сражается с двумя противниками, действующими в полной гармонии.

Наблюдая за этим, она не могла не подумать, что Юйсюань слегка переигрывает Чжу Цзюе, и поняла, откуда у Обители Великого Покоя взялась уверенность в борьбе с Крепостью Восьми Брат. С такими силами можно было начать бой без лишних колебаний.

Внезапно мощная волна ци меча пронеслась вперед, и за ней последовал мужчина в темном халате, который с невероятной силой устремился к другому мужчине лет сорока. Мужчина в темном халате парил в воздухе, на высоте около полуметра от земли, несясь вперед с грозовой мощью. Его ци меча, исходящее из меча и тела, обрушилось на все вокруг с разрушительной силой, поднимая и разрушая каменные плиты на земле. Ци меча превратилось в драконью тень, заставляя воздух дрожать от драконьего рыка.

— Наставник!

Лун Чи смотрела на мужчину, словно видела его впервые. Она никогда не видела, чтобы ее наставник излучал такую убийственную ауру, и не знала, что его ци меча может быть настолько мощным.

Мужчина, с которым сражался ее наставник, был пронзен мечом, и его тело разорвалось на части под воздействием ци меча. Кровь и куски плоти разлетелись во все стороны. Ее наставник, казалось, не обращал на это внимания, позволяя крови заливать его с головы до ног. Затем он, словно тигр, бросился в гущу боя, сражаясь с теми, кто противостоял монахам Обители Великого Покоя.

Меч проносился мимо, срубая головы, и струи крови брызгали в воздух, создавая кровавый дождь.

Убийственная аура ее наставника ошеломила монахов Обители Великого Покоя.

Лун Чи тоже была поражена.

В мгновение ока на земле лежали тридцать или сорок трупов.

Из тех, кто сражался против них, только Чжу Минлун еще держался, остальные были мертвы.

Ее наставник поднял взгляд, и его глаза, обычно спокойные, теперь были полны решимости и

ярости, словно он стал другим человеком.

— Наставник.

Даос Саньту вложил меч в ножны и спросил Лун Чи:

— Ты как здесь оказалась?

Лун Чи быстро подбежала к нему:

— В деревню Таньту пришли люди из Секты Звездной Луны, их привел Смеющийся Будда. Они окружили Колодец-тыкву и говорят что-то о водных жилах... драконьем логове... центре формации...

Она кратко рассказала о произошедшем, описала внешность человека, которого привел Смеющийся Будда, и спросила:

— Кто это?

Даос Саньту ответил:

— Это один из глав Секты Звездной Луны, мастер формаций по имени Лун Цин.

Он замолчал на мгновение, а затем мрачно добавил:

— Наша секта была уничтожена Сектой Звездной Луны.

Лун Чи удивленно воскликнула:

— У нас была секта?

Она никогда не слышала об этом от наставника. Она всегда думала, что его учитель был таким же, как он сам — одиноким, который просто взял ученика и передал ему искусство меча. Оказывается, здесь была еще одна история.

— Какая вражда могла привести к уничтожению всей секты?

Она заметила, как наставник снова посмотрел на нее, и поспешно добавила:

— Наставник, мне уже шестнадцать, вам не нужно беспокоиться, что я слишком молода, чтобы это понять. Вы можете мне рассказать.

В этот момент с крыши упал труп, с громким звуком приземлившись рядом с Лун Чи и ее наставником.

Лун Чи внимательно посмотрела и увидела, что это был Чжу Минлун. Он был мертв, его глаза широко раскрыты, а лицо выражало недоумение.

Даос Юйсюань мягко приземлилась на землю и с презрением фыркнула, явно не впечатленная видом Чжу Минлуна. Она окинула взглядом трупы и спросила Лун Чи:

— Ты как здесь оказалась?

Лун Чи посмотрела на наставника, затем на Юйсюань, подумав: «Вы двое так синхронны, что задаете один и тот же вопрос».

Она снова кратко рассказала о том, что в деревню Таньту пришли люди из Секты Звездной Луны, и обратила внимание, что Юйсюань, услышав название секты, специально посмотрела на реакцию ее наставника. С любопытством она подошла ближе к Юйсюань и шепотом спросила:

— Наставница Юйсюань, вы знали, что мой наставник... и я... связаны с Сектой Звездной Луны из-за уничтожения нашей секты?

Юйсюань посмотрела на Лун Чи, издала звук «хм» и больше не обратила на нее внимания, вместо этого спросив даоса Саньту:

— Крепость Восьми Врат или деревня Таньту?

Даос Саньту ответил:

— Ты отправляйся в Крепость Восьми Врат и встреться с Бэйтан Вэйцзи и остальными. Я возьму Сяо Чи с собой и вернусь в деревню Таньту. Мы разделимся.

Юйсюань кивнула:

— Хорошо.

Затем добавила:

— Береги себя.

И сразу же направилась к Крепости Восьми Врат с учениками Обители Великого Покоя.

Лун Чи последовала за наставником, направляясь в деревню Таньту.

Даос Саньту использовал технику легкого шага, касаясь кончиками пальцев травы и листьев, двигаясь с невероятной скоростью.

Лун Чи не отставала, следуя за ним шаг в шаг.

Когда они оказались в безлюдной местности, Лун Чи спросила:

— Наставник, что такое Секта Звездной Луны? Почему они уничтожили нашу секту? Они пришли сюда, чтобы преследовать нас?

Она нахмурилась.

— Хотя, нет, это не похоже на то, что они пришли за мной, скорее за Семирусной башней...

Если бы они пришли за ней и наставником, они бы уже окружили ее.

Даос Саньту остановился и, помолчав пару мгновений, сказал:

— Я происхожу из Секты Драконьих Врат и был старшим учеником, управляющим сектой.

Лун Чи с недоумением спросила:

— Что значит старший ученик, управляющий сектой?

Даос Саньту объяснил:

— Тот, кто отвечает за управление учениками, называется старшим учеником, управляющим сектой.

Сказав это, он продолжил путь к деревне Таньту.

Лун Чи наконец поняла:

— То есть, это как положение глупого младшего начальника в Крепости Восьми Врат, верно?

Даос Саньту бросил на нее косой взгляд и продолжил путь.

Лун Чи смущенно хихикнула и продолжила следовать за наставником.

— В Секте Драконьих Врат, кроме нас, еще кто-то остался? Наставник, раз вы старший ученик и так сильны, вы хотите возродить Секту Драконьих Врат и сделать ее великой?

Даос Саньту, слушая болтовню своей ученицы, почувствовал усталость. Она была немногословной с посторонними, но наедине могла говорить без остановки.

Шестнадцать лет, а прогресса мало.

Даос Саньту продолжил путь и, достигнув входа в деревню Таньту, увидел бандитов, охраняющих вход. Он выхватил меч и бросился в атаку.

Проходя мимо бандитов, он оставлял за собой вспышки меча и брызги крови. Он быстро прошел мимо них, оставив на земле десяток трупов.

Лун Чи, увидев это, вытащила меч и направилась в деревню.

Ее наставник прошел мимо остальных бандитов, направляясь прямо к Колодцу-тыкве.

Лун Чи следовала за ним, разбираясь с бандитами. Их боевые навыки были посредственными, и она справлялась с ними одним ударом меча.

Ее наставник безжалостно убивал бандитов, и она знала, что у него были на то причины. Эти бандиты не были невинными, они угрожали уничтожить деревню. Она знала, что они не бросали слов на ветер, и если бы она действительно им помешала, они бы устроили резню.

За эти годы она видела слишком много невинных жертв.

Наставник говорил, что равнодушие к злу — это тоже зло.

Наставник говорил, что меч — это оружие благородного человека, и тот, кто держит меч, должен стоять на стороне справедливости.

Наставник говорил, что добро, направленное не на тех, кому оно нужно, тоже является злом. Например, доброта к этим бандитам была бы попустительством. Поэтому она убирала трупы не ради бандитов, а чтобы деревня Таньту не превратилась в место, где бродят призраки, а живые

не могут существовать.

Наставник говорил, что зло бандитов однажды будет уничтожено.

Она чувствовала, что этот день настал.

Возле входа в деревню бандитов было немного, и вскоре она столкнулась с людьми в черном из Секты Звездной Луны. Их боевые навыки были сильными, и их было много, поэтому она оказалась в трудном положении.

Однако сражаться с ними было легче, чем попасть в окружение бродячих мертвецов в реке.

Внезапно раздался крик:

— Сяо Чи, остановись, или я убью этих деревенских!

<http://bllate.org/book/15297/1351336>